

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедельно.
Цѣна за годовое изданіе 4 р.
съ пересылкою.

ЧАСТЬ
ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

I.

ВЫСОЧАЙШАЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, во 2-й день Мая сего года, Высочайше соизволилъ на увольненіе членовъ Святѣйшаго Синода Пресвященныхъ Митрополитовъ: Московскаго *Макарія* и Кіевскаго *Филовея* во вѣрныя имъ Епархіи: перваго съ 10-го, а послѣдняго съ 15-го Мая, срокомъ по 1-е Октября сего года.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, во 2-й день того же Мая, Высочайше соизволилъ на увольненіе Архіепископа Волынскаго *Димитрія*, по случаю его болѣзни, согласно прошенію, въ отпускъ въ Ставропольскую губернію, для леченія Кавказскими минеральными водами, срокомъ съ 10-го Іюня по 10-е Августа сего года.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, во 2-й день того же Мая, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ Пресвященнаго Архіепископа Литовскаго *Александра* уволить во вѣрную ему Епархію и на мѣсто его вызвать въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, Пресвященнаго *Сергія*, Архіепископа Казанскаго.

Высочайшая награда.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 25-го Апрѣля сего года, Высочайше соизволилъ на награжденіе орденомъ св. Владимира 4-й степени: настоятеля Ростовскаго Троицко-Варницкаго монастыря, Игумена Іакова, іеромонаха Ярославскаго Толгскаго монастыря Саввы, по случаю совершившагося пятидесятилѣтія служенія ихъ въ священномъ санѣ.

О домашней молитвѣ за Государя Императора и воинство Его.

Святѣйшимъ Синодомъ, вслѣдствіе тяжкаго бѣдствія, постигшаго Россію 1-го марта и не прекращающихся злодѣяній со стороны крामольниковъ, издана и введена, для повсемѣстнаго употребленія въ церквахъ Православной Россіи, особая молитва, напечатанная въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Въ виду того же тяжкаго состоянія нашего Отечества, Пресвященный Германъ, Епископъ Кавказскій, рекомендуетъ духовенству и паствѣ Кавказской возносить къ Господу Богу при домашнихъ молитвахъ молитву о Императорѣ и воинствѣ Его, составленную Каллистомъ Патриархомъ и находящуюся въ большомъ требникѣ (лист. 233 на оборотѣ), какъ соответствующую, по содержанию своему, нынѣшнему

трудному времени, въ слѣдующемъ сокращенномъ видѣ:

„Господи Боже нашъ, иже въ премудрости вся единымъ словомъ содѣлавый, и отъ не сущихъ во еже быти сія приведый, и во едино совокупивый, и собравый неизреченною Твоею силою и дѣйствомъ: вся бо возможна Тебѣ, не можетъ же Тебѣ ничто же: и сего ради времена и лѣта Твоимъ хотѣніемъ совокупивый и сочинивый, украсивый сей видимый міръ: иже лебо прострый и устройвый, якоже и скинію ону Моусеемъ, и множество оно, и тмочисленный родъ Іудейскій укротивый въ чинѣ и единомыслии, и Моусея надъ ними Твоею десницею и мышцею крѣпкою, народоводителя поставивый, и едино начало имъ давый, и соблюдый я невредимы въ Твоемъ покровѣ, и крѣпкой рупѣ, и столпѣ свѣта наставникъ имъ показавый, да не преткнутся нозѣ ихъ.“

Самъ и нынѣ святыи Царю славы, низпосли отъ святаго жилища Твоего, отъ престола славы царствія Твоего, столпъ свѣтовидный и пресвѣтлый, въ наставленіе и побѣду на враги видимыя, и невидимыя, Державнѣйшаго моего Самодержца, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича, и укрѣпи Его десною Твоею рукою, и яже съ Нимъ идущія вѣрныя рабы твоя и слуги: и подаждь Ему мирное и не мятежное царство, и всякія распри и междоусобныя брани чуждое.

Ей, Господи Боже милости, услыши мя смиреннаго и недостойнаго раба Твоего въ часъ сей, и укрѣпи убо Его непоборимую Твоею и непобѣдимую силою: воинство же Сего укрѣпи вездѣ, и разруши вражды и распри востающихъ на державу Его. Совокупи я во единомыслии и покореніи праведномъ, и мирѣ глубокой и пераспрителенъ на земли же и на мори Ему даруй, и вся яже въ пользѣ подаждь: да воздвигаемыя брани и мятежи отряше, едиными усты и единымъ сердцемъ прославимъ Тя чудесь Бога.

Ты бо еси царь мира, и Спасъ душъ нашихъ, и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки

вѣковъ, аминь.“ (*Кавказ. Еп. Вѣд. дополн. къ № 11 оффиц. части*).

Выписка изъ утвержденнаго 28 Января—12 Февраля 1881 г. за № 220 Святѣйшимъ Синодомъ заключенія Хозяйственнаго Управленія по представленію бывшаго Калужскаго Преосвященнаго Григорія о томъ, какъ поступать за смертію лицъ духовныхъ съ назначенными имъ одновременными пособиями, если у этихъ лицъ нѣтъ жены и дѣтей.

(Къ руководству)

На основаніи ст. 1258 т. X ч. I Св. Зак. изд. 1857 г. и примѣнительно къ ст. 33 временныхъ правилъ о пенсіяхъ священнослуж. епарх. вѣд. и къ ст. 40 прилож. II къ инструкціи казначействамъ, Хозяйственное Управленіе полагало бы разъяснить Калужскому епархіальному начальству, что одновременныя пособія, со смертію лицъ, коимъ они назначены, должны быть выдаваемы оставшимся послѣ тѣхъ лицъ вдовамъ или дѣтямъ по письменному удостовѣренію о нихъ благочинныхъ; прочимъ же наследникамъ, въ случаѣ если не осталось послѣ умершаго вдовы или дѣтей, означенныя пособія могутъ быть выдаваемы только по представленіи ими документовъ объ утвержденіи ихъ, установленнымъ порядкомъ, въ правахъ наследства.

Означенное заключеніе Хозяйственнаго Управленія утверждено по опредѣленію Св. Синода отъ 28 Января—12 Февраля 1881 г. за № 220. (*Калуж. Еп. Вѣд. № 10*)

II.

Мѣстныя Распоряженія и Извѣстія.

О служебныхъ перемѣнахъ по епархіи.

Сверхштатный пономарь села Чиркова, Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда, Иванъ Соколовъ, 28 Мая, согласно прошенію, зачисленъ штатнымъ и. д. псаломщика при церкви того же села на мѣсто умершаго псаломщика Михаила Виноградова.

Діаконъ - псаломщикъ села Георгіевскаго, Мышкинскаго уѣзда, Петръ Топорскій, 31 Мая, при служеніи Его Пресвященства въ церкви св. Благовѣрныхъ Князей при Архіерейскомъ домѣ, рукоположенъ во Священника въ село Каряево, Угличскаго уѣзда.

Умершіе.

Сверхштатный причетникъ Ростовской Николопозоерской церкви Владиміръ Цвѣтковъ умеръ 2 сего Іюня, оставивъ послѣ себя жену 30 л. и дочь 5 лѣтъ.

Состоявшій въ числѣ братства Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря Священникъ Іоаннъ Смарагдовъ ум. 30 Мая, отъ простуды.

И. д. псаломщика при церкви села Чиркова, Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда, Михаилъ Виноградовъ, 68 л., ум. 21 Мая послѣ продолжительной болѣзни. Семейства послѣ покойнаго не осталось.

Проживавшій въ г. Ярославлѣ Заштатный Священникъ Петръ Полянский, 77 л., получавшій пенсію, ум. 6 Іюня послѣ тяжелой болѣзни отъ воспаления легкихъ. Въ семействѣ покойнаго осталась жена 70 л.

Сверхштатный дьячекъ села Никольскаго въ горахъ, Ростовскаго уѣзда, Ѳеодоръ Горскій, 82 л., ум. 19 Мая.

Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

Угличскій мѣщанинъ Тихонъ Калгановъ и Угличскій купецъ Иванъ Хорхоринъ, 4 Іюня, согласно выборамъ прихожанъ, утверждены въ должности церковныхъ старостъ, — первый къ Николопѣтуховской, а второй къ Предтечевской церквамъ г. Углича.

По духовнымъ завѣщаніямъ.

При отношеніи Прокурора Московскаго Округнаго Суда за № 10,243 препровождена выписка изъ утвержденного Судомъ 22 Апрѣля нотаріальнаго духовнаго завѣщанія вдовы Полковника Елисаветы Никифоровой Павловой, коимъ она завѣщала на поминаненіе ея души

въ Ростовскій Яковлевскій монастырь 200 р. облигаціями Московскаго городского кредитнаго общества. Одна изъ душеприкащицъ по сему завѣщанію Московская мѣщанка Пелагія Семёнова Ганнъ жительство имѣетъ въ Москвѣ Прѣсененской ч. 6 кв. за Тверской заставой въ домѣ Павловой.

При отношеніи Прокурора Ярославскаго округнаго Суда за № 3663 препровождена выписка изъ утвержденного Судомъ 5 Мая нотаріальнаго духовнаго завѣщанія Ярославской мѣщанской вдовы Анны Яковлевой Барашковой, коимъ она, Барашкова, относительно принадлежащаго ей недвижимаго имущества сдѣлала такое распоряженіе: каменный домъ, съ принадлежащимъ ей строеніемъ и землю, находящійся въ 1 ч. г. Ярославля въ Духовскомъ приходѣ, на Романо-Борисоглѣбской улицѣ, завѣщала племянницѣ своей Ярославской мѣщанкѣ Аннѣ Ивановой Яковлевой въ пожизненное владѣніе, а по смерти ея предоставила продать оный и изъ вырученной суммы 1000 р. отдать въ Ольгинскій дѣтскій приютъ въ г. Ярославлѣ на воспитаніе сиротъ на вѣчное время, а остальное въ Ярославскую градскую Власьевскую церковь съ тѣмъ, чтобы деньги эти были употреблены на благоустройство церкви. Изъ движимаго имущества завѣщала: 1) въ Ярославскую градскую Богословскую церковь икону Благовѣщенія и 1000 р. на украшеніе храма, 500 р. на вѣчное поминовеніе въ пользу причта и 500 р. на свѣчи и масло на вѣчное время; 2) въ Ярославскую градскую Власьевскую церковь 1000 р. на благоустройство храма, 500 р. на вѣчное поминовеніе въ пользу причта, 500 руб. на свѣчи и масло на вѣчное время и 12 иконъ въ окладахъ и ризахъ, изъ коихъ къ иконѣ Святытеля Николая на устройство ризы — нѣсколько серебряныхъ столовыхъ вещей: 6 стакановъ, 10 столовыхъ ложекъ, 7 чайныхъ, 3 десертныхъ; 3) въ Ярославскую градскую Леонтьевскую церковь икону въ окладѣ, 500 р. на вѣчное время на свѣчи и масло и 300 р. на вѣчное поминовеніе въ пользу причта; 4) въ Ярославскій Кафедральный соборъ на вѣчное поминовеніе въ пользу причта 300 р. и 5)

въ Ярославскую градскую Ильинскую церковь, что на площади, 500 руб. на благоустройство церкви. При чемъ въ завѣщаніи пояснено, что весь завѣщанный капиталъ хранится въ Волжско-Камскомъ Коммерческомъ банкѣ. Предъявительница завѣщанія мѣщанка Марья Иванова Яковлева проживаетъ въ 1 ч. гор. Ярославля въ домѣ Барашковой.

О пожертвованіяхъ и украшеніи храма.

По донесенію Благочиннаго, Романо-Борисоглѣбскаго Воскресенскаго собора Протоіерея П. Юрцева за № 84, въ церковь села Богословскаго, на погостѣ, Московскимъ купцомъ Павломъ Козминимъ Хлобыстинымъ пожертвованы 4 облигаціи 3-го восточнаго займа по 1000 р. каждая за №№ 17.066 и 34.943 въ пользу той церкви, а за №№ 184.636 и 184.637 въ пользу причта оной. Облигаціи внесены на храненіе въ Ярославское отдѣленіе Государственнаго банка.

По донесенію Благочиннаго Ярославскаго уѣзда Свящ. Е. Смирнова отъ 10 Іюня, въ церкви села Богословскаго, въ Основцахъ, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, на храмовую икону Ап. Іоанна Богослова сдѣлана новая серебряная 84 пробы, изящной работы риза, вызолоченная чрезъ огонь, вѣсомъ 3 ф. и 5 золот.; стоимость ризы 170 р., въ число коихъ поступило 145 р. 80 к. отъ разныхъ благотворителей—прихожанъ и 24 руб. 20 к. отъ промѣна стараго безпробнаго серебра ризы, вѣсомъ 1 ф. 25 золотн.

Въ ту же церковь поступили еще слѣдующія вещественныя пожертванія: 1) на престольный серебряный 84 пробы, вызолоченный отличной работы, крестъ, вѣсомъ 2 ф., стоящій 130 р., жертвованный Ярославскимъ купцомъ Петромъ Алексѣевымъ Ерыкаловымъ; 2) серебряное 84 пробы кадило вѣсомъ въ 1 ф. 15 зол., стоящее 48 р., пожертвованное крестьяниномъ д. Вѣлькова Иваномъ Смирновымъ; 3) металлическая высеребренная съ накладной золоченой чеканкой на поляхъ кіота для иконы Іоанна Богослова, стоящая 35 рублей; 4) большой подвѣчникъ къ храмовой иконѣ, стоящій 50 р.;

обѣ вещи жертвованы вдовою Елисаветою Абрамовой и 5) двѣ металлическія высеребренные, съ позлащенными вѣнцами ризы на мѣстные иконы въ теплой церкви: чудеса Іоанна Богослова и св. Троицы, стоящія 142 р., пожертвованныя тою же Елисаветою Абрамовою и крестьянской вдовой д. Котельницъ Натальею Ивановою. Всѣхъ же пожертвованій и вещей на украшеніе храма поступило на 550 р. 80 к.

Распоряженіе Орловскаго Епархіальнаго Начальства.

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода въ рапортѣ Правительствующему Сенату изложилъ, что мѣстное Уѣздное Земское Собраніе, вопреки прилож. къ ст. 55 Уст. Земск. Повин., обложило церковныя земли въ уѣздѣ земскимъ сборомъ, и что Губернская Земская Управа, съ которою было сдѣлано сношеніе по сему предмету, отозвалось, что означенный сборъ утвержденъ Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ, постановленіе котораго, какъ не опротестованное, вошло въ законную силу; что на такое постановленіе Земскихъ Собраній мѣстный Архіепископъ жаловался Главному Начальнику края, который отвѣчалъ, что ничего не можетъ предпринять къ отмѣнѣ этихъ постановленій, такъ какъ жалобы на оныя подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, и что, поэтому, вельдѣствіе ходатайства мѣстнаго Епархіальнаго начальства, онъ, Оберъ-Прокуроръ, просить объ отмѣнѣ помянутыхъ постановленій Земскихъ Собраній. Изъ доставленныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ по этому предмету свѣдѣній Правительствующимъ Сенатомъ усмотрѣно, что при разсмотрѣніи земскихъ смѣтъ и раскладокъ въ 1866 году начальникомъ подлежащей губерніи была замѣчена допущенная Уѣзднымъ Земскимъ Собраніемъ неправильность обложенія налогомъ находящихся въ уѣздѣ церковныхъ земель, о чемъ имъ и было сообщено, на основаніи ст. 94 полож. о земск. учрежд. Губернскому Земскому Собранію, но послѣднее отозвалось, что обложеніе помянутыхъ земель сборомъ на земскія повинности допущено на томъ основаніи, что при составленіи смѣтъ и раскладокъ въ

1865 г. въ виду Собранія не было указаній, чтобы въ уѣздѣ находились земли, данныя правительствомъ въ пользованіе церквамъ и церковнымъ причтамъ, которыя по закону (примѣч. къ ст. 55 уст. зем. пов.) освобождены отъ земскаго обложенія. Въ виду сего, а также принимая во вниманіе съ одной стороны, что отъ мѣстнаго духовнаго вѣдомства не поступало никакихъ заявленій по сему предмету, а съ другой, что въ числѣ гласныхъ уѣзда были священники, которые не протестовали противъ обложенія церковныхъ земель, Начальникъ губерніи не считалъ себя обязаннымъ останавливать упомянутое постановленіе Губернскаго Земскаго Собранія, тѣмъ болѣе, что церковныя причты имѣютъ во всякое время право представить Собранію надлежащія по сему предмету свѣдѣнія и въ такомъ случаѣ Собраніе должно будетъ распорядиться сложеніемъ отнесеннаго имъ на эти земли сбора. Сообщая о вышеизложенномъ Правительствующему Сенату, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ присовокупилъ, что постановленіе Губернскаго Собранія по этому предмету, состоявшееся въ Ноябрь 1866 г. и неопротестованное Губернаторомъ, могло бы быть приостановлено Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ порядкѣ, указанномъ 9 ст. полож. о земск. учрежд., если бы о томъ было своевременно сообщено Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, но какъ ему, Министру, сдѣлалось о томъ извѣстно лишь въ Декабрѣ 1867 г., т. е. когда срокъ установленный для приостановленія Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ постановленій земскихъ собраній уже миновалъ, то и приостановленіе постановленій сказанныхъ Уѣзднаго и Губернскаго Земскихъ Собраній объ обложеніи сборомъ церковныхъ земель отъ него не зависитъ. Сообразивъ выше изложенное съ закономъ, Правительствующій Сенатъ, согласно съ мнѣніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, нашель, что на основ. 9 ст. пол. о зем. учрежд. начальникъ губерніи имѣетъ право остановить исполненіе всякаго постановленія земскихъ учреждений, противнаго законамъ или общимъ государственнымъ пользамъ. Въ порядкѣ и срокахъ такового распоряженія соблюдаются правила, указанныя въ

въ ст. 94, 95 и 96 положенія. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ съ своей стороны, въ промежутокъ времени между двумя сроками засѣданій земскаго собранія можетъ остановить постановленіе, противное законамъ или государственнымъ пользамъ, сообщая о томъ собранію въ первое назначенное для его засѣданій время. Въ упомянутыхъ же статьяхъ 94 и 96 указано, что отзывъ о согласіи или несогласіи начальника губерніи долженъ быть сообщенъ имъ подлежащей земской управѣ въ теченіе семи дней отъ полученія того постановленія, а отзывъ по уѣзднымъ смѣтамъ и раскладкамъ сообщается имъ губернскому собранію при самомъ его открытіи; если отзыва въ эти сроки не послѣдовало, то постановленія собранія считаются получившими согласіе начальника губерніи. Вторичное постановленіе земскаго собранія входитъ въ силу и приводится въ исполненіе, но начальникъ губерніи имѣетъ право подъ личною своею отвѣтственностію остановить исполненіе тѣхъ постановленій, которыя онъ признаетъ незаконными; объ этомъ онъ обязанъ, въ теченіе семи дней отъ полученія копии съ вторичнаго постановленія собранія, уведомить оное, или земскую управу (если собраніе уже закрыто) и затѣмъ представить все дѣло на разрѣшеніе Правительствующаго Сената, о чемъ въ тоже время доносить Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Примѣчаніе означенныхъ статей закона къ настоящему случаю показываетъ, что состоявшееся въ Ноябрь 1866 года постановленіе Губернскаго Земскаго Собранія объ обложеніи земскимъ сборомъ церковныхъ земель въ уѣздѣ, какъ неопротестованное въ установленный срокъ ни мѣстнымъ губернаторомъ, ни Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, вошло уже въ законную силу и потому отменено быть не можетъ. Но, принимая во вниманіе 1) что по удостовѣренію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, обложенныя земствомъ церковныя земли въ уѣздѣ принадлежатъ къ числу земель надѣленныхъ правительствомъ церковнымъ причтамъ, и слѣдовательно свободныхъ по закону отъ земскаго сбора, и 2) что самыя собранія допустили таковой сборъ един-

ственно по немѣннѣ означенныхъ свѣдѣній,— Правительствующій Сенатъ, согласно съ мнѣніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, опредѣлилъ: поручить Губернатору, чтобы онъ имѣлъ наблюдение за необложением на будущее время упомянутыхъ земель, разъяснивъ при этомъ, что о сложении установленнаго уже на 1867 г. сбора съ церковныхъ земель, если таковой не поступилъ еще въ пользу земства, церковные причты могутъ обратиться въ уѣздное земское собраніе, отъ котораго и будетъ зависѣть сдѣлать, на основаніи завѣренныхъ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода свѣдѣній, надлежащее распоряженіе (Указъ Правит. Сената Минист. Внутреннихъ Дѣлъ 18 июня 1868 года).

Правительствующій Сенатъ, рассмотрѣвъ рапортъ Вятскаго Губернатора о несогласіи его съ постановленіемъ Губернскаго Земскаго Собранія по предмету привлеченія земствомъ къ денежному земскому сбору и къ отправленію натуральныхъ повинностей по исправленію дорогъ и сооруженію на нихъ,—земель, принадлежащихъ церковнымъ причтамъ, сверхъ 99 десятинной пропорціи, нашель, что, на основаніи 12 ст. времен. прав. для земскихъ учреждений, уѣздныя земскія собранія не могутъ налагать поземельнаго сбора на земли, изъятыя отъ этого по закону (прилож. къ ст. 55, т. IV уст. о зем. повин.). Посему и принимая во вниманіе, что на основаніи послѣдняго узаконенія отъ поземельнаго сбора на мѣстныя земскія повинности освобождаются земляныя, лѣсныя и прочія угодья, данныя правительствомъ на содержаніе церквамъ, причтамъ, монастырямъ и архіерейскимъ домамъ, безъ обозначенія количества такихъ земель, Правительствующій Сенатъ призналъ, что земское собраніе, въ нарушеніе помянутой статьи, неправильно привлекло къ земскому сбору принадлежащія церковнымъ причтамъ земли, данныя имъ въ надѣлъ отъ казны, и что по сему протестъ губернатора по этому предмету представляется совершенно правильнымъ (рѣш. Прав. Сената 22 ноября 1872 г. № 8910).

По рассмотрѣннѣ означеннаго указа Святѣйшаго Синода съ приложеніями и послѣдовавшей резолюціи Его Преосвященства, Орловская Консисторія *постановила*: Содержаніе сего указа объявить чрезъ благочинныхъ причтамъ церквей, при которыхъ имѣются писцовыя земли съ лѣсными угодьями, къ должному съ ихъ стороны исполненію,—и напечатать этотъ указъ въ Орловскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію и руководству причтамъ церквей всей епархіи.

(Орлов. Еп. Вѣд. 1881 г. № 1)

Распоряженіе Самарскаго Епархіальнаго Начальства.

Самарская Духовная Консисторія слушала рапортъ причта с. Ивановки, Никольскаго уѣзда, отъ 12 февраля, съ объясненіемъ, что при приходской ихъ церкви усадебной земли для причта не имѣется. Можетъ быть, она и была, но такъ какъ плана на оную не сдѣлано, то прихожане заселяютъ ее мало по малу. Назадъ тому лѣтъ 20, прихожане продали своему односельцу мѣсто, на которомъ жилъ прежде причетникъ, и половину священническаго гумна. Кромѣ того, площадь церковная годъ отъ году заселяется все болѣе и гуще. Полевая земля тоже безъ плана, межевые знаки утрачены, да и нарѣзана земля была на одинъ штатъ, тогда какъ въ настоящее время при церкви имѣется два штата. Второштатный священникъ и жалованья отъ казны не получаетъ. Почему и просить сдѣлать распоряженіе объ отводѣ причту земли какъ усадебной, такъ и полевой, на законномъ основаніи. По справкѣ оказалось: Самарское губернское правленіе, отношеніемъ отъ 13 октября 1877 года, за № 879 увѣдомило Консисторію, что по Высочайше утвержденному 3 Мая того же года мнѣнію Государственнаго Совѣта, пункт. 14, отмежеваніе церковныхъ земель производится по добровольному соглашенію крестьянъ собственниковъ и церковныхъ причтовъ, что должно быть выражено полюбовною сказкою и планомъ. *Приказали*: Предписать причту с. Ивановки, Николаевскаго уѣзда, чтобы онъ, согласно пункт. 14

Высочайше утвержденного мнѣнія Государственного Совѣта 3 Мая 1877 года, составилъ съ прихожанами своими полюбовную сказку и планъ на предполагаемую къ отводу землю и, по подписаніи, представилъ въ Консисторію. А такъ какъ означенный 14 пунктъ Высочайше утвержденного мнѣнія Государственного Совѣта не былъ опубликованъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, то напечатать оный въ ближайшемъ ихъ номерѣ, къ свѣдѣнію и руководству причтамъ епархіи въ нужныхъ случаяхъ. (Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ Консисторіи: „ 20 Марта 1881 года. *Исполнить*“).

(Сам. Еп. Вѣд. № 10)

Отъ Государственного банка.

Государственный банкъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія публики, что по произведенному въ правленіи банка 1-го мая 1881 года 12-му тиражу Государственныхъ 5% банковыхъ билетовъ *третьяго выпуска* 1869 года, назначены въ погашенію нижеслѣдующіе билеты.

100 рубл. достоинства.

Нумера бил. включит.	Нумера бил. включит.
Съ № 2.301 по 2.350	Съ № 24.001 по 24.050
„ 3.301 „ 3.350	„ 32.351 „ 32.400
„ 5.851 „ 5.900	„ 35.601 „ 35.650
„ 7.801 „ 7.850	„ 41.451 „ 41.500
„ 8.051 „ 8.100	„ 43.351 „ 43.400
„ 9.901 „ 9.950	„ 45.701 „ 45.750
„ 10.451 „ 10.500	„ 60.101 „ 60.150
„ 12.251 „ 12.300	„ 60.151 „ 60.200
„ 15.601 „ 15.650	„ 60.751 „ 60.800
„ 20.001 „ 20.050	„ 61.501 „ 61.550
„ 21.951 „ 22.000	„ 63.101 „ 63.150
„ 22.501 „ 22.550	„ 70.551 „ 70.600

500 рубл. достоинства.

Нумера бил. включит.	Нумера бил. включит.
Съ № 1 по 10	Съ № 2 021 по 2 030
„ 261 „ 270	„ 2.171 „ 2.180
„ 711 „ 720	„ 2.201 „ 2.210
„ 1.091 „ 1.100	„ 2.241 „ 2.250

1.000 рубл. достоинства.

Нумера бил. включит.	Нумера бил. включит.
Съ № 721 по 725	Съ № 2.461 по 2.465
„ 926 „ 930	„ 2.466 „ 2.470
„ 1.716 „ 1.720	„ 2.551 „ 2.555
„ 1.956 „ 1.960	„ 2.621 „ 2.625
„ 2.171 „ 2.175	

5.000 рубл. достоинства.

Нумера билетовъ.

123	192	209	212	228
265	319	447	528	594

Всего на сумму 255.000 рублей.

По вышедшимъ въ тиражъ билетамъ капиталъ и проценты на срокъ 1-го ноября 1881 года, по положенію о сихъ билетахъ, будутъ выплачиваться съ 1-го ноября 1881 года въ банкѣ, конторахъ и отдѣленіяхъ, въ первомъ въ полной суммѣ, а въ послѣднихъ двухъ учрежденіяхъ—конторахъ и отдѣленіяхъ банка—съ вычетомъ проц. изъ капитальной суммы за переводъ денегъ. Желаящіе получить уплату по билетамъ ранѣе показаннаго выше срока, 1-го ноября, могутъ предъявлять для сего принадлежашіе имъ билеты въ банкъ, конторы и отдѣленія его и ранѣе 1-го ноября, но въ такомъ случаѣ проценты по купону на срокъ 1-го ноября 1881 года выдаются только по день предъявленія билета къ платежу. Билеты, предъявляемые къ платежу до 1-го ноября, должны имѣть при себѣ всѣ купоны, начиная съ купона на срокъ 1-го ноября 1881 года включительно; предъявляемые же къ платежу послѣ 1-го ноября должны имѣть всѣ купоны, начиная со срока 1-го мая 1882 года включительно. За каждый недостающій купонъ соответствующая сумма будетъ удержана изъ капитальной по билету суммы.

Объ импюищихся въ Консисто́ри экземплярѣхъ Библии въ русско́мъ переводѣ и „Словахъ“ Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія.

Въ 1878 г. по предложенію Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора 11 Марта 1877 года № 2564, для снабженія церквей Ярославской епархіи Библию въ Русскомъ переводѣ выписано и разослано чрезъ Благочинныхъ потребное количество экземпляровъ въ разныхъ видахъ и переплетахъ по утвержденной Св. Синодомъ цѣнѣ. Нынѣ оставшіеся въ незначительномъ количествѣ экземпляры Русской Библии въ одной книгѣ на бѣлой бумагѣ въ кожаномъ переплетѣ по 3 р. 30 к. за экземпляръ, могутъ быть выписываемы изъ Консисто́ри и рекомендуются тѣмъ церквамъ и причтамъ, кои вновь открыты послѣ утвержденія штатовъ или при коихъ увеличенъ составъ причта.

Тамъ же въ Консисто́ри, могутъ быть получаемы „Слова Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія Архіепископа бывшаго Ярославскаго, а нынѣ Волинскаго“, произнесенныя къ Ярославской паствѣ 1874—76 гг. Цѣна въ бумажной цвѣтной сорочкѣ 1 руб. 25 к. Деньги отъ приобрѣтенія сей книги имѣютъ поступать на покрытие издержекъ по изданію, а часть оныхъ въ пользу Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго происхожденія.

О друиыхъ книгахъ.

Хронологическій указатель узаконеній, относящихся къ духовному вѣдомству православнаго исповѣданія, составленный г. Перми Протоіереемъ А. Луканинымъ. Два выпуска. Вып. 1-й. Пермь; типографія Никифоровой; 1878 г., узакон. съ 1650 по 1850 г.; стр. 189. Вып. 2-й. Пермь, типографія Каменскаго; 1881 г.; узакон. съ 1851 по 1880 г.; стр. 195. Получать можно *исключительно въ г. Перми* отъ Протоіеря Александра Луканина. Цѣна обоимъ выпускамъ безъ пересылки 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 1 руб. 75 коп. Каждый выпускъ отдѣльно не продается.

Отъ него же можно выписывать оставшееся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ руко-

водство къ производству дознаній и слѣдствій о проступкахъ и преступленіяхъ священно-церковнослужителей противъ должности, благочинія и благоведенія, а также о событіяхъ браковъ и рожденій, не записанныхъ или неправильно записанныхъ въ метрикахъ. *Изд. 2-е исправленное и дополненное.* Пермь, 1880 г. Типографія Каменскаго. VI; стр. 216. Цѣна въ бум. 75 коп., съ пересылкою 1 руб.; въ корешковомъ сафьяномъ переплетѣ 1 р., съ пересылкою 1 руб. 25 коп. Мелочь можно высылать почтовыми марками.

Въ канцеляріи правленія Пермской Семинаріи продается небольшое количество экземпляровъ „*Историческаго очерка русскаго проповѣдничества и греческаго*“. 800 страницъ. Цѣна за экземпляръ, съ пересылкою, 2 рубл.

Издатель мѣсяцослова, отставной артиллеріи Капитанъ Н. Г. Анучинъ обратился къ Его Преосвященству съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Архипастыръ и Отецъ!

Вамъ, вѣроятно, не безызвѣстно, что мною въ Симбирскѣ изданъ „Мѣсяцословъ Православной Каѳолической Церкви“, составленный И. Косолаповымъ, (Изд. 2-е, исправл. и дополненное; до 930 стр. убористой печати)— продаваемый мною по цѣнѣ 3 р. 50 к. Въ виду начавшихся постоянныхъ на него требованій, я счелъ своею обязанностію жертвовать съ каждой книги по 50 к. въ пользу женскихъ епархіальныхъ училищъ; а гдѣ таковыхъ нѣтъ, то въ пользу другихъ духовно-учебныхъ заведеній. Но при этомъ я считаю нужнымъ ограничить жертвованіе только съ тѣхъ книгъ, кои будутъ выписываемы непосредственно Епархіальными Преосвященными или Консисто́риями.

Въ видахъ вышеизложеннаго, я имѣю честь почтительнѣйше предложить Вамъ, Милостивый Архипастыръ и Отецъ, не найдете-ли Вы возможнымъ сдѣлать зависящее распоряженіе о приобрѣтеніи Мѣсяцослова для благочинническихъ библиотекъ, болѣе состоятельныхъ церквей и монастырей.

Пересылку книгъ принимаю на мой счетъ.

На семь писемъ слѣдовала резолюція Его Преосвященства за № 1364 такая: „Въ редакцію Ярославскихъ Еп. Вѣдомостей“.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Христіанство и язычество

4-го вѣка

во взаимной борьбѣ ихъ.

Извѣстно, что четвертый вѣкъ былъ временемъ блестящаго развитія христіанской литературы и краснорѣчія. Не было въ исторіи Римской имперіи другаго времени, когда на всемъ огромномъ пространствѣ и особенно въ главныхъ городахъ ея кипѣла бы болѣе живая и болѣе подвижная жизнь. Спорили одна съ другою двѣ цивилизаціи; одна не хотѣла отказаться отъ доселѣшняго своего владычества надъ міромъ не собравши послѣднихъ силъ и не исчерпавши ихъ въ борьбѣ съ новыми началами, другая стремилась утвердить свое господство не только введеніемъ въ міръ новыхъ истинъ и образа дѣйствій, но и тѣмъ что она превосходила прежнюю цивилизацію силою духа, обширностію образованія, энергіей въ творчествѣ и охранѣ себя. Отцы церкви этого времени оттого пробуждаютъ къ себѣ высокій интересъ не только въ научномъ, но и въ социальномъ отношеніи, и необыкновенно живая жизнь, особенно въ главныхъ городахъ, представляетъ намъ примѣръ того, какая сила свойственна была религіи, изъ катакомбъ вошедшей

на тронъ цезарей. Бросимъ взглядъ сначала на жизнь главныхъ городовъ.

Аѳины въ это время были еще сѣдалищемъ искусствъ и наукъ; съ многочисленными школами и памятниками городъ этотъ и изъ Азіи и изъ Европы собиралъ на свои улицы учащееся юношество. Онъ населенъ былъ и язычниками и христіанами, которые жадно впитались въ науку, чтобы при помощи ея со всемъ жаромъ защищать свои мнѣнія и свою вѣру. Юношество христіанское и языческое встрѣчалось въ школахъ, чтобы изощрять оружіе духа, которымъ оно хотѣло защищать свою вѣру. Вотъ два молодыхъ человѣка, тѣсно другъ съ другомъ связанные вѣрою и жаждой знанія; они такъ серьезны и такъ кротки, возбуждаютъ удивленіе въ языческихъ своихъ сотоварищахъ своимъ прилежаніемъ, своими отличными духовными дарованіями, чистотою своихъ нравовъ; они не участвуютъ въ развлеченіяхъ и удовольствіяхъ своихъ язычествующихъ товарищей по школѣ, и среди множества соблазновъ знаютъ только двѣ дороги въ Аѳинахъ: въ школу и въ церковь. Эти молодые люди: Василій и Григорій. Вотъ другой юноша, отличающійся быстрой походкой, съ огненными глазами и подвижными манерами; онъ носитъ философскую мантию, славится своими талантами, своей ревностію по наукѣ, считается за христіанина, но его любовь къ языческой ли-

тературѣ составляетъ надежду всѣхъ держащихся еще древняго культа. Это Юліанъ. Настаетъ время, когда этотъ юноша вызоветъ изъ себя весь огонь своего воображенія, соберетъ всѣ свои знанія, всю энергію своей воли, чтобы обновить нѣчто состарѣвшееся, чтобы оживить нѣчто, изъ чего жизнь уже ускользала.—Въ Азіи Антіохія со своими церквами и театрами, лежащая при р. Оронтѣ въ предестной долинѣ, въ благоуханномъ климатѣ, ведшая обширную торговлю, украшенная множествомъ палатъ, загородныхъ дачъ, бань, роцъ представляла изъ себя характеристичное смѣшеніе, силы воображенія и изнѣженности, благопріятствовавшихъ сколько строгости, столько же и страсти къ удовольствіямъ; вверху на вѣчно спокойныхъ холмахъ живетъ много пустынниковъ, въ долинѣ народъ бѣжитъ въ циркъ и театр; здѣсь содержитъ свою школу Либаній, здѣсь пишетъ сатиры противъ своихъ подданныхъ изъ христіанъ императоръ Юліанъ; здѣсь получаетъ воспитаніе Златоустъ; и если народъ Антіохійскій отдается своимъ удовольствіямъ въ рощахъ Дафны и Аполлона, за то онъ же бѣгаетъ и за молодымъ Златоустомъ, слушаетъ его рѣчи, слѣдуетъ за нимъ въ окрестности города, въ предмѣстья, слушаетъ его проповѣди въ огромныхъ шатрахъ и привѣтствуетъ его шумными аплодисментами. Александрія въ Африкѣ есть резиденція всей торговли, отечество всѣхъ ересей; городъ населенъ людьми дѣятельнѣйшими и разсудительнѣйшими; подлѣ бібліотеки, обсерваторіи, музея и аудиторій философовъ стоятъ обширныя мастерскія, гдѣ ткуть полотна, готовятъ бумагу, шлифуютъ стекло, куютъ и льютъ металлическія вещи; даже слѣпые работаютъ. Въ этой массѣ чужеземцевъ и туземцевъ какое разнообразіе мнѣній, воззрѣній и ученій! Здѣсь живетъ Гипатія и читаетъ предъ одушевленными слушателями публичныя лекціи о свѣтской литературѣ, о философіи; здѣсь каедрѣ Аванасія преслѣдуемаго и защищающагося, изгоняемаго и снова возвращаемаго, около котораго народъ толпами тѣнится, готовый на борьбу, устремляющійся на кровавыя дѣла и

за которымъ послѣ рѣчей его и по его совѣту волнующіяся толпы слѣдуютъ спокойно и безмолвно.—Константинополь, городъ не имѣющій ни римскихъ ни греческихъ памятниковъ, знаменитый своими нравами, своей роскошью, своимъ дворомъ, своими пороками, а еще болѣе своими христіанскими ораторами. Здѣсь соединяются нити того, что въ провинціи было изобрѣтаемо и измышляемо, здѣсь все то примѣняется на практикѣ; располагаютъ въ пользу своихъ мнѣній придворныхъ евнуховъ; христіанскими императорами отрѣшаются отъ должности и изгоняются вѣрные епископы; здѣсь во всемъ ходу придворныя интриги, здѣсь открытая сцена разложенія великой націи, всей своей славой за послѣднее время своего существованія обязанной христіанству. Здѣсь раздаются вліятельные голоса Григорія и Златоуста, но еще вліятельнѣе ихъ враги; одинъ добровольно удаляется въ уединеніе, другой умираетъ въ изгнаніи.—Римъ набитый языческими памятниками; язычество здѣсь воплотилось всюду и со всѣмъ, что создано его искусствомъ и наукою, властью и вліяніемъ, добродѣтелями и пороками. Пагриции твердо держатся стараго культа; о немъ напоминаетъ имъ блескъ ихъ фамилій; имъ созданы изображенія предковъ на переднемъ дворѣ ихъ домовъ, и съ переходомъ въ христіанство потухла бы вся ихъ слава, принижена была бы ихъ гордость, исчезли бы всѣ воспоминанія о прежнемъ величіи. Сторону христіанскаго ученія держатъ плебеи; здѣсь нѣтъ ни великихъ ученыхъ на одной сторонѣ, ни великихъ ораторовъ на другой и всеже умомъ и твердостью Римскіе епископы сумѣли удержать за собой и за управлявшейся ими церковію плоды побѣды надъ язычествомъ. Кароагенъ наконецъ и обширный районъ, на который простиралось его вліяніе, представлялъ собою часть туземнаго народонаселенія и остатки пуническаго языка и искусства; управленіе же, трибуналы, зрѣлища, роскошь были римскія. Кароагенъ пользовался въ своихъ дѣлахъ немалою долей свободы, имѣлъ сенатъ, вѣлъ торговлю, вмѣстѣ съ Сициліей и Александріей былъ житницей Рима. Одна изъ улицъ называвшаяся *coelestis*, обстроена была велико-

лѣпными зданіями; мѣнялы на ней жившіе предлагали въ изобиліи золото и мраморъ; въ городѣ было много школъ краснорѣчія; бѣлый флеръ, растягивавшійся предъ школами, означалъ что здѣсь подъ прикрытіемъ поэтическихъ образовъ скрываются полезныя истины; даваемы были въ городѣ и зрѣлища; Теренцій, Апулей были Африканцами; здѣсь проявляемо было много художественнаго вкуса; уже во второмъ столѣтіи муза Африки была славна; здѣсь юношество тѣснилось около риторовъ и слушало ихъ бесѣды не безъ удовольствія. Скоро христіанскіе ораторы заговорили другимъ языкомъ, множество народа потекло къ нимъ, языческая и христіанская жизнь, сильная распущенность нравовъ и чистота ихъ, ереси и ученіе православное потому развивались однѣ подлѣ другихъ и боролись однѣ съ другими и здѣсь.

Таковы были стремленія и занятія главныхъ городовъ; иного рода была дѣятельность отцовъ церкви въ это время. Въ другіе періоды исторіи великіе умы являются во время славы и покоя; здѣсь являются они среди варварства. Ихъ вліяніе было вліяніемъ духа; они были первыми людьми своего времени въ силу своихъ талантовъ, добродѣтели и науки; напрасно было бы придумывать, съ кѣмъ бы—это можно было сравнить ихъ изъ мужей древности; они—одушевленные вѣстники возвышенной новизны, занимающей умы; вѣрятъ ихъ слову, потому что это достоудивительно; удивляются тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе вѣрятъ. Они прозорливѣе чѣмъ ихъ современники; ихъ ревность не есть расчетъ честолюбія; близкіе къ первымъ временамъ христіанства они отличаются еще огненнымъ языкомъ Апостоловъ. Восемнадцати столѣтій еще не было за ними, на которыя они спокойно могли бы оглядываться; оттого вся ихъ дѣятельность была ежедневной борьбой и проникалась энтузіазмомъ новой побѣды. Они не довольствуются низверженіемъ только страстей; храмы и идолы еще стоятъ, Юліанъ защищаетъ ихъ своей императорскою властію, философія для древнихъ безумствъ изобрѣтаетъ новую мудрость, народъ несчастіями доведенный до фанатизма желаетъ возвращенія идоловъ.

Являются христіанскіе ораторы, они противятся Галерію, отвѣчаютъ Симмаху, плачутъ о Θεодосіи, оправдываютъ христіанство предъ націями его обвиняющими; среди несчастій, при оцущеніяхъ разражающихся тамъ и здѣсь надъ имперіей, они останавливаются среди массъ народа, убѣждаютъ ихъ не отчаяваться; они утѣшаютъ міръ, чтобы въ послѣдствіи его завоевать. Подойдемъ къ нимъ поближе, прислушаемся къ ораторству ихъ и умному слову. Что за энергичные были это защитники народа, какіе великіе моралисты, какой отличались необыкновенной твердостью характера и при всемъ томъ какой глубокой чувствительностію; наконецъ какіе были это безпристрастные исторіографы своего времени!

Въ позднѣйшее время великіе умы церкви раздѣляютъ образованіе своего времени, въ IV же вѣкѣ возвышенность краснорѣчія возрастала и оживлялась въ той мѣрѣ какъ все опускалось. Среди постыднѣйшей приниженности ума и духа, въ царствѣ управлявшемся евнухами, наводненнымъ варварами, раздавался чистый ихъ и возвышенный голосъ. Только ихъ геній оставался не затронутымъ обветшаніемъ имперіи и среди руинъ они только высматривали творцами. Василій, Григорій, Златоустъ были носителями и представителями чистогреческаго духа во всей его красотѣ; лишь окраска его была восточная. Они не забыли старыхъ образцовъ, которые изучали въ юности, остались имъ вѣрны, и въ зрѣломъ возрастѣ воспользовались ими лишь серьезнѣе, чѣмъ какъ пользовались язычники. Безъ сомнѣнія знакомство отцовъ съ греческой наукой способствовало росту христіанства; Григорій съ негодованіемъ возсталъ противъ Юліана, когда этотъ запретилъ христіанамъ изученіе греческихъ наукъ. Св. отецъ говорилъ: „Я оставляю вамъ все: ваше язычество, ваши богатства, рожденіе, почетъ, всѣ блага этого міра; я удерживаю для себя только краснорѣчіе“. И греческая образованность дѣйствительно была необходима для окончательнаго триумфа христіанства. Тогда епископы лишены были свѣтской властью преимуществъ умирать за свою вѣру и проявлять

мужество первыхъ временъ церкви; имъ льстили, чтобы господствовать при ихъ содѣйствіи; ихъ ласкали, чтобы при ихъ посредствѣ подавлять; чествовали, чтобы ослабить ихъ дѣятельность. Тогда и можно было отличиться только блестящимъ умомъ и краснорѣчіемъ; съ еретиками, императорами, испорченными нравственно царедворцами и можно было бороться только умомъ. Когда епископы являлись въ императорскія палаты, искусства и науки должны были туда имъ сопутствовать. И наряду съ краснорѣчіемъ отцы церкви 4-го вѣка дѣйствительно обладали такой образованностью; они обнаруживали даже болѣе чѣмъ такую образованность; они шли въ ней далѣе: привносили въ краснорѣчіе поэтическій талантъ, грацію и тонкость языка соединяли съ нѣкоторой нерегулированностью силы воображенія, языкъ риторика перемѣшивался у нихъ съ строгостью языка апостольскаго, роскошь языка людей образованныхъ съ наивнѣйшими и глубочайшими движеніями; будучи пророками и поэтами вмѣстѣ они чрезвычайно увлекательно дѣйствовали на силу воображенія Грековъ и Римлянъ. Такими оказываюся Григорій Назіанзинъ и Златоустъ. Строгій моралистъ Златоустъ въ своихъ бесѣдахъ однакоже обнаруживаетъ ту силу воображенія, которая въ Греціи создала столько прелестныхъ поэтическихъ вымысловъ. Св. Златоустъ натурально отвергалъ боговъ Гомера и миѳы Платона, а все же напр. милостыню онъ олицетворяетъ, представляетъ что она безъ труда восходитъ на небо, гдѣ стража узнаетъ эту царицу по свитѣ и открываетъ предъ ней двери. Потому—то возвышенная мораль св. отца, украшенная поэзіей, и находила доступъ въ сердца слушателей. Читая творенія св. Златоуста начинаешь вѣрить, что варварство времени отступаетъ на задній планъ, говоришь себѣ: общество начинаетъ подъ вліяніемъ новой религіи подниматься, превосходя и древность. Такъ сильно могъ вліять великій духъ даже въ то время, когда имперія грозила рухнуть. Точно также и рѣчи (именно рѣчи, а не слова или бесѣды) св. Григорія Назіанзина, особенно рѣчи надгробныя, отчасти гимны,—суть родъ

религіозныхъ мелодій, между тѣмъ какъ его обличенія Юліану проникнуты проклятіями прококовъ.

Въ ветхомъ завѣтѣ первосвященники были руководителями и правителями своей націи, органами Божественной воли, людьми, голоса которыхъ должны были слушаться и цари какъ голоса Божественнаго. Во времена Римскихъ императоровъ 4-го вѣка эту роль приняла на себя церковь и отцы церкви тѣмъ способнѣе были къ этой роли, чѣмъ испорченнѣе были правители, чѣмъ болѣе постыдно приниженный народъ нуждался въ защитѣ противъ угнетеній, въ утѣшеніи при обилии несчастій и чѣмъ болѣе новая религія предлагала благъ, по которыхъ подавленный міръ вздыхалъ. Такъ отцы церкви этого времени являлись истинными народными трибунами, защищали дѣло народа противъ богатыхъ, сильныхъ этого міра, префектовъ, евнуховъ, императоровъ, защищали право противъ насилія, невинность отъ соблазна, голоде и наготу предъ роскошью, систему праваго управленія противъ системы высасыванія и гнета; напоминали о правахъ тамъ, гдѣ говорилось только объ обязанностяхъ,—о бѣдности и нуждѣ, гдѣ знакомы были только съ расточительностію,—объ ограниченіи своихъ страстей, гдѣ слѣдовали только своимъ прихотямъ; они говорили во имя подавленного народа, во имя евангельской свободы, во имя правосуднаго Бога и гремѣли противъ скупости, безхарактерности, подкупности сильныхъ этого міра, гремѣли съ тѣмъ прямодушіемъ, которое пробуждаетъ въ насъ удивленіе къ нимъ; Златоустъ противъ императрицы Евдокіи и внуха Евтропія, Григорій противъ префектовъ провинціи, Амвросій противъ Θεодосія, Аванасій и Иларій противъ Констанса, Василій противъ Валенса и его префектовъ.

И какой живой энергической языкъ далѣе у этихъ моралистовъ! Все внѣшнее, окружающее челоѳка—ничто, если дѣло идетъ о внутреннемъ его мірѣ, о сомнѣніяхъ челоѳка, его надеждахъ, о всей его бѣдности и неискоренимой потребности безсмертія. Но эти высокія мысли проскользаютъ быстро и никого не трогаютъ,

если не съумѣютъ говорить о нихъ живымъ и энергичнымъ языкомъ. Моралистъ долженъ быть краснорѣчивымъ; все у него должно быть жизнью и движеніемъ. Обращая вниманіе на отцовъ церкви 4-го вѣка, въ какихъ образахъ они говорятъ о ничтожности жизни, о славѣ неба, о скупости богатыхъ, о посѣщеніи театровъ, мы видимъ, что ими исчерпывается все богатство языка, сравненіе присоединяется къ сравненію, образъ слѣдуетъ за образомъ, въ разговорной рѣчи они обращаются то къ людямъ, то къ Богу. „Какъ спящіе на кораблѣ движутся впередъ и не зная о томъ достигаютъ наконецъ цѣли путешествія, такова и наша жизнь; мы достигаемъ послѣдняго нашего назначенія двигаясь постоянно и незамѣтно. Ты спишь, время идетъ впередъ; ты просыпаешься, а времени жить остается уже мало; мы путешественники; все оставимъ позади себя; все пройдетъ; видѣлъ ты на пути деревья, цвѣты, великолѣпныя растенія, нѣкоторое время любовался на нихъ и проходилъ далѣе, наткнулся на камни, побѣждалъ препятствія; приходишь въ дикую мѣстность, терпишь здѣсь нѣкоторыя непріятности и проходишь далѣе. Такова жизнь наша. Ни удовольствія ея, ни ея страданія не длятся долго“. Или если св. Василій рекомендуетъ милостыню, какъ богатъ и силенъ его языкъ! Василію принадлежитъ мысль развитая впоследствии Массилёномъ, что богатый долженъ быть только распорядителемъ имѣній, доставленныхъ ему провидѣніемъ и опекуномъ надъ бѣдными. Онъ называетъ утайкой и хищничествомъ ничего не давать бѣднымъ. Таковъ былъ языкъ того времени; сильно дѣйствуя на душу онъ только со столѣтіями притушился и смякъ; это былъ языкъ справедливости и человѣчности, которыхъ дотолѣ не знали. Краснорѣчіе отцовъ 4-го вѣка было истиннымъ краснорѣчіемъ, которое не только устремляетъ къ дѣйствіямъ въ силу того что говоритъ гений, но и самая гениальность этаго краснорѣчія возникала изъ дѣйствій.

Далѣе и глубокая грусть, заключающаяся въ твореніяхъ отцовъ, представляетъ собою нѣчто такое, что непреодолимо къ себѣ привлекаетъ.

Серьезные писатели въ себѣ самихъ находятъ удовлетвореніе за печали, какія причиняетъ имъ ихъ время; чѣмъ назойливѣе эти и неотклонимѣе, тѣмъ въ живописнѣйшихъ краскахъ они изображаютъ новый міръ, гдѣ живетъ добродѣтель. Платонъ на себѣ самомъ испытавши суровость деспотизма и видѣвъ, какъ люди добродѣтельнѣйшіе гибнутъ по капризамъ тиранновъ, занялся вскорѣ послѣ того своей Атлантидой и сочиненіемъ о лучшемъ устройствѣ общества (*De republica*). Чтобы утѣшиться послѣ слишкомъ вѣрныхъ картинъ Рима Тацитъ снабдилъ свою исторію изображеніемъ дикаго народонаселенія и вызвалъ на свѣтъ Божій мудрость и добродѣтель изъ лѣсовъ, гдѣ жила свобода. Такъ и блаж. Августинъ въ своемъ твореніи *civitas Dei* одной рукой рисуетъ всю бѣдственность и всю нужду, дарившія тогда въ Римской имперіи, а другой изображаетъ новое царство, новыхъ властей, новый Римъ и Иерусалимъ и все это описываетъ въ такихъ грустныхъ чертахъ, которыя трогаютъ каждого. Какая глубокая меланхолія наполняетъ душу и св. Григорія Назіанзина, когда онъ пишетъ въ своемъ письмѣ: „Вчера мучимый тоскою сидѣлъ я подъ тѣнью дерева одинъ и съ разорваннымъ сердцемъ. Природа улыбалась, я же занятъ былъ своей печалію и не думалъ о красотахъ окружающаго меня міра, потому что когда душа огорчена, не поддается она удовольствію. Въ тревогахъ туда и сюда раскидывающей души моей невольно навертывались мысли противъ которыхъ боролся я: чѣмъ былъ я, чѣмъ есмь и чѣмъ буду, того не знаю. Въ облакахъ этихъ блуждаю я туда и сюда“. Среди такой печали онъ наконецъ осуждаетъ самого себя, повергается ницъ предъ пресвятой Троицей и скорбь уступаетъ свое мѣсто другимъ душевнымъ состояніямъ: „къ вечеру пришелъ я изъ лѣсу въ свое жилище, частію смѣясь надъ людскимъ безуміемъ, частію еще страдая отъ душевной борьбы съ самимъ собою“. Этотъ контрастъ красотъ природы и мучительныхъ тревогъ сердца представляетъ собою истинную прелесть. Это не поэзія Гомера, но поэзія новая и истинная, сказывающаяся въ печали человѣка о

себѣ самомъ, въ одушевленномъ стремленіи къ Богу и вѣчности; поэзія эта проникаетъ въ сердце и изображаетъ внутреннѣйшія мысли.— Съ какой грустію говорить и Синесій, епископъ Птолемаидскій о вторженіяхъ варваровъ, которыми были разрушаемы храмы, алтари, памятники, все, что оставалось еще отъ древности прекраснаго: „О несчастная Птолемаида, послѣднимъ епископомъ которой приходится быть мнѣ! Я не могу говорить; стопами подавляется мой голосъ, я принужденъ оставить святилище. Мы должны съѣсть на корабли и бѣжать, но я не удалюсь отсюда, не оросивши этаго дола церковнаго и святаго престола своими слезами. Долголи еще мы въ состояніи будемъ защищаться? Я взнемогъ отъ бессонныхъ ночей, отъ напряженія, отъ необходимости раздѣлять бодрствованіе другихъ. Ночи провожу я смотря на звѣзды, теперь же одолаваемый сномъ во снѣ встрѣчу я вторженіе враговъ. Едва лягу я, какъ покой мой уже нарушается воинскимъ шумомъ; едва закрываю глаза, какъ начинаютъ мучить меня ужасные сны. Мы должны бѣжать, иначе попадемся въ плѣнъ. Но я останусь, хотя это и будетъ стоить мнѣ жизни. Всевышній призреть на алтарь, смоченный кровію епископа“. Синесій погибъ подъ развалинами своего города. Все было разрушено, разрушено до основаній; тьма варварства распространилась съ тѣхъ поръ надъ славнымъ и ученымъ востокомъ.

Наконецъ отцы 4-го вѣка были превосходными исторіографами. Кто хочетъ писать политическую исторію этаго времени, въ нихъ найдеть тотъ чистѣйшій и богатѣйшій источникъ. Развивая христіанскія истины они набрасываютъ всѣ детали исторіи народовъ, весь процессъ длинной нравственной революціи, упадка и живучести древнихъ нравовъ, вліянія науки, поддерживающей еще древнюю вѣру, вліянія новой вѣры проникающей въ міръ. Будучи правдивѣе и вѣрнѣе изображая дѣйствительность чѣмъ свѣтскіе писатели, отцы изображали нравы и духъ народовъ; запутаннѣйшіе историческіе вопросы у нихъ оживляются теплотой изслѣдованія и истинностью языка; все у нихъ

интересно, потому что все искренне, и похвала и порицаніе простираются на личность даже самихъ ораторовъ.

Четвертый вѣкъ былъ цвѣтущимъ временемъ христіанской литературы и краснорѣчія, величественныхъ возвышенныхъ, оригинальныхъ какъ само столѣтіе. Сказанное только малая часть славной картины подобно тѣмъ камнямъ и іероглифамъ, которые берутся въ дома изъ руинъ Персеполиса и Пальмиры, чтобы имѣть хотя слабое представленіе объ исчезнувшемъ блескѣ этихъ городовъ. Истинный, вѣрный образъ этого великаго столѣтія каждый можетъ себѣ нарисовать вполне удовлетворительно только при чтеніи твореній великихъ умовъ и ораторовъ того времени. И все-же должно съ горечью сознаться: какъ ни было величественно и блестяще это время, а оно было предтечей ужаснаго варварства. Со всѣмъ своимъ краснорѣчіемъ, со всѣмъ своимъ благочестіемъ, со всѣмъ могуществомъ и всѣми средствами религіи даже и эти великіе умы не могли остановить вторженія въ имперію варварства, ни даже воспрепятствовать тому. Такъ оправдывается, что религія сама по себѣ для государствъ не можетъ замѣнить ни свободы, ни славы, ни спокойствія и работы, и что она во все не политическое, какое нибудь орудіе на все пригодное.

РЪЧЬ

св. Григорія Богослова

„о любви къ бѣднымъ“.

(Продолженіе).

11) Какая любовь искреннѣе любви отца? И какая любовь способнѣе къ соучастію любви материнской? Но даже у родителей естественное ихъ чувство скрывается для этихъ несчастныхъ, и сына котораго онъ произвелъ на свѣтъ, котораго онъ воспиталъ, въ которомъ онъ предполагалъ имѣть единственное око своей жизни, за котораго онъ много и часто молился Богу, этаго самаго сына отецъ хотя и

оплакиваетъ, но отталкиваетъ отъ себя, одно дѣлая по добросердечію, другое по неволѣ. И сердце матери, помнящей болѣзнь роженія, раздирается; съ крайнимъ сожалѣніемъ она называетъ сына своимъ и оплакиваетъ живаго какъ бы мертваго. „Дитя несчастное, говоритъ она, сынъ жалкой матери, котораго раздѣлила со мной ужасная болѣзнь; бѣдное дитя, дитя неузнаваемое, котораго для отлгостей горныхъ высотъ и для мѣстъ глухихъ воспитала я; съ дикими животными будешь жить ты, утѣсь будешь пристанищемъ тебѣ и только благочестивѣйшіе изъ людей будутъ еще обращать вниманіе на тебя (*). *Зачѣмъ*, — оглашаетъ она воздухъ этимъ жалобнымъ воплемъ Іова, — *зачѣмъ образовался ты въ моей материнской утробѣ; за чѣмъ исшелъ ты изъ пльдръ моихъ? Почему не умеръ ты тотчасъ* (Іов. III, 11), *такъ чтобы рожденіе твое совпало со смертью? Зачѣмъ ты поднятъ былъ на колына (**); зачѣмъ было сосать тебѣ грудь мою, когда тебѣ опредѣлена была столь жалкая жизнь, тлжесльйшая смерти* (Іов. III, 12)? Такъ говоритъ она и свободными потоками текутъ ея слезы; несчастная, она желала бы его обнять, но опасается и прикоснуться къ плоти дѣтица своего. Весь народъ поднимаетъ крикъ и преслѣдованіе не противъ преступниковъ, а противъ этихъ несчастныхъ. Убійцу еще принимаютъ въ свой домъ и съ нарушителемъ супружеской вѣрности дѣлятъ кровь и пищу, святотатца принимаютъ въ сожители себѣ и съ злодѣями дружбу заключаютъ; отъ страданій же этаго несчастнаго, который никому не причинилъ никакой несправедливости, отворачиваются, какъ если бы несчастье было худымъ чѣмъ и преступленіемъ. Порокъ выгоднѣе въ этомъ случаѣ болѣзни; съ безчеловѣчїемъ дружимся мы, какъ если бы оно было достойно благороднаго свободного мужа; со-

(*) Св. Григорій разумѣетъ отшельниковъ и монаховъ, проводившихъ жизнь въ пустыняхъ.

(**) Сидящій отецъ бралъ новорожденное дитя на колѣбаа, чтобы показать тѣмъ, что онъ будетъ заботиться объ охраненіи его (Быт. XXX, 3).

жалѣніе же отвергаемъ, какъ еслибы оно было дѣломъ постыднымъ и безчестнымъ.

12) Ихъ высылаютъ изъ городовъ, выгоняютъ изъ домовъ, имъ воспрещено посѣщать рынки, стеченія народа, улицы, праздничныя собранія, пиршествва и (какая обида!) ихъ не допускаютъ даже до воды, и самые источники текутъ для всѣхъ остальныхъ людей, но не для нихъ; не вѣрятъ, что и рѣки не восприняли ничего изъ ихъ нечистоты. А самое странное, это-что мы ихъ чуждаемъ, какъ если бы на нихъ отяготѣло какое проклятїе, и этихъ же больныхъ потомъ опять къ себѣ возвращаемъ, какъ если бы они были безвредны, потому что не даемъ имъ ни жилища, ни необходимаго питанія не доставляемъ, ни лекарствами для ранъ, ни одеждою по силамъ не снабждаемъ. Потому блуждаютъ они день и ночь по окрестностямъ, не получая ни отъ кого помощи, ни одежды, ни крова, показывая на свою болѣзнь, вспоминая прошедшее, призывая на помощь Творца, замѣняя другъ у друга употребленіе однихъ членовъ недостающихъ другими, придумывая пробуждающія сожалѣніе пѣсни, чтобы выпросить кусокъ хлѣба или хотя немного говядины или изодранное лохмотье, чтобы прикрыть наготу или смягчить раны. И милосердѣ для нихъ не тотъ, кто доставилъ бы имъ необходимое, но тотъ кто не отказываетъ имъ безчеловѣчно. Большую часть ихъ стыдъ не удерживаетъ отъ появленія даже и въ собраніяхъ; нужда напротивъ заставляетъ ихъ протѣсняться въ оныя; я разумію общественныя и священныя собранія, введенныя нами въ заботѣ о душахъ нашихъ, въ которыя мы сходимся или для праздника какого либо таинства или за которыми торжественно воспоминаемъ мучениковъ за истину, подражая благочестію тѣхъ, мученичество которыхъ чествуемъ. Хотя они и стыдятся людей по причинѣ своего несчастья, потому что и сами они все же вѣдь люди и желали бы лучше скрываться въ горахъ, пропастьяхъ, лѣсахъ или наконецъ ночью и темнотой прикрывать себя; между тѣмъ все-же протѣсняются въ среду міра, они,

жалкое и достойное слезь бремя его. И въ этомъ случаѣ поступаютъ такого рода больные совершенно разумно, потому что они напоминаютъ намъ собой о нашей слабости и убѣждаютъ насъ не прилагать сердца ни къ одной изъ этихъ вещей видимыхъ и настоящихъ, какъ будто бы онѣ представляли собой нѣчто постоянное. Протѣсняются же въ міръ одни изъ нихъ движимые тоскливымъ желаніемъ слышать человѣческій голосъ, другіе желая взглянуть на человѣческія лица, одни чтобы собрать отъ живущихъ въ роскоши хотя скудные средства къ жизни, все же чтобы хотя сѣтованіями о плачевномъ своемъ жребіи нѣсколько смягчить оный.

Три отсѣченныхъ головы.—Въ ветхомъ и новомъ завѣтахъ говорится о трехъ отсѣченныхъ головахъ: о головѣ Голааа, Олоферна и Иоанна крестителя. Первая воткнута была на пику, вторая положена въ мѣшокъ, третья на блюдо. Голова на пикѣ, голова Голааа, была головой человѣка высококѣрнаго; вторая голова въ мѣшкѣ, голова Олоферна, была головой человѣка нецѣломудреннаго; третья, что на блюдѣ, голова Иоанна крестителя, была главой человѣка святаго. Голова на блюдѣ говоритъ мнѣ болѣе, чѣмъ многія тысячи головъ пустыхъ, еще сидящихъ на плечахъ. Она говоритъ мнѣ, что за Бога, за истину, за право должно слагать и самую жизнь, какъ это и сдѣлалъ величайшій между пророками Израильскими, какъ это сдѣлалъ и самъ Спаситель нашъ, умерши на крестѣ. Лучше голову на плаху, чѣмъ оставить дѣло Господне и отречься отъ Бога. Что пришлось испытать Господу, Спасителю нашему и Иоанну крестителю, подобное же, болѣе или менѣе близкое къ тому, нерѣдко приходится испытывать въ жизни и каждому другу истины и чтителю Бога. Міръ—злая Иродіада, а пля-

шущая ея дочь суть невѣрующіе, издѣвающіеся надъ христіанствомъ и ничего добраго въ вѣрѣ не признающіе. Но и съ Голааа и съ Олоферна наконецъ были сняты головы. Высококѣрніе и порочность въ концѣ концовъ все-же и сами теряютъ свою голову и гибнутъ. И въ этомъ—утѣшеніе для благочестиваго. Богъ самъ промышляетъ о томъ, чтобы деревья тѣ не росли до неба. Это наблюдаемъ мы ежедневно.

Печатаются

и въ скоромъ времени выйдутъ въ свѣтъ

„Учебно-воспитательныя рѣчи“, говоренныя къ воспитанникамъ Ярославской духовной семинаріи (и имъ посвященныя) преподавателемъ Греческаго языка при оной *Н. Корсунскимъ*.—Выпускъ 1-й.—Темы: I) Благодарность школы усиленной и обновленной въ своихъ средствахъ и помѣщеніи.—II) Идея учительскаго званія.—III) Вѣрная любовь родительская и отвѣчающая ей благодарная признательность учащагося сына.—IV) Работа и ея благословенія.—V) Наука и научное чувство.—VI) Умственная и нравственная зрѣлость оканчивающаго общеобразовательный курсъ воспитанника семинаріи.—VII) Скрамность ученика въ мнѣніи о себѣ и въ поведеніи.—VIII) Приемлемость радости юностию.—IX) Платонизмъ, или идеальное въ наукѣ и въ жизни.

Воспоминанія о Высокопреосвященномъ Леонидѣ, архіепископѣ Ярославскомъ и Ростовскомъ, Саввы епископа Харьковскаго, нынѣ архіепископа Тверскаго. Цѣна 2 р. съ пересылкою. Съ требованіями книги обращаться въ канцелярію Тверскаго архіепископа.

Содержаніе.—Христіанство и язычество 4-го вѣка во взаимной борьбѣ ихъ.—Рѣчь св. Григорія Богослова «о любви къ бѣднымъ».—Три отсѣченныхъ головы.

Редакторъ Н. Корсунскій.

Дозволено цензурою.

Тип. Губ. Зем. Управы.